

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

КАК СОБРАТЬ

ДАННЫЕ

Александрина **Ваньке**

Елизавета **Полухина**

Анна **Стрельникова**

В ПОЛЕВОМ

КАЧЕСТВЕННОМ

ИССЛЕДОВАНИИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ
МОСКВА 2020

УДК 316:001.8
ББК 60.5
В17

Рецензенты:

Н.В. Веселкова, к.соц.н., доцент Уральского федерального университета;
А.С. Тотлиб, д.соц.н., профессор Самарского национального
исследовательского университета имени академика С.П. Королева;
И.Е. Штейнберг, к.филол.н., преподаватель Московской
высшей школы социальных и экономических наук

Под общей редакцией *Елизаветы Полухиной*

Ваньке, А. В., Полухина, Е. В., Стрельникова, А. В. Как собрать
B17 данные в полевом качественном исследовании [Текст] / А. В. Ваньке,
Е. В. Полухина, А. В. Стрельникова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа
экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. —
256 с. — 300 экз. — ISBN 978-5-7598-1960-8 (в обл.) — ISBN 978-5-7598-
2086-4 (e-book).

Учебное пособие представляет собой результат совместной работы трех социологов-исследователей, анализирующих свой опыт участия в исследовательских проектах последних лет. Это руководство к действию, написанное в стиле how to do. Доступный язык изложения, примеры исследовательских практик и материалов позволят даже начинающему исследователю или студенту, получив базовые напутствия, оперативно включиться в полевую работу.

Первая часть пособия посвящена вопросам проектирования полевого исследования, особенностям дизайна эмпирического проекта, разработке базовых инструментов и доступа к полю. Вторая часть включает набор исследовательских методов, инструментов и техник, позволяющих собрать релевантные эмпирические материалы. Основу учебного пособия составляют примеры конкретных исследовательских ситуаций и эмпирических материалов, которые представлены в разделах и приложениях. Книга показывает читателю, как задействовать такие современные исследовательские ресурсы, как онлайн-сообщества и сети, виртуальные хранилища данных, фотографии и видеоконтент.

Пособие адресовано широкому кругу читателей — студентам, исследователям, преподавателям, — реализующим полевые проекты и преподающим дисциплины по методологии и методам социального исследования.

УДК 316:001.8
ББК 60.5

В книге использованы иллюстрации *Алексея Брвенко*

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

doi: 10.17323/978-5-7598-1960-8

ISBN 978-5-7598-1960-8 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2086-4 (e-book)

© Ваньке А.В., Полухина Е.В.,
Стрельникова А.В., 2020
© Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
----------------	---

РАЗДЕЛ I. ПОДГОТОВКА К ПОЛЮ

Глава 1. Проектирование качественного полевого исследования... 13

Формулирование темы и проблемы исследования	19
Создание исследовательского дизайна.....	22
Выбор подходов и методов.....	31
Определение единиц анализа и типа выборки.....	35
Ключевые понятия.....	41
Вопросы для самопроверки.....	41
Практические задания	42
Рекомендуемая литература.....	42

Глава 2. Подготовка исследовательского инструментария..... 43

Гайд интервью, или Как выстроить беседу, чтобы получить релевантные данные об опыте информанта	49
Многообразие логик для построения гайда	52
Протокол наблюдения: создаем форму для «плотного описания» изучаемой среды	56
Бланк информированного согласия: определяем этические границы	58
Ключевые понятия.....	61
Вопросы для самопроверки.....	62
Практические задания	62
Рекомендуемая литература.....	63

Глава 3. Многослойность доступа в поле: от простого к сложному 64 |

Тактики доступа: дверь закрыта, а мы — в окно	69
Ключевые понятия.....	81
Вопросы для самопроверки.....	81

Практические задания.....	81
Рекомендуемая литература.....	81

РАЗДЕЛ II. СБОР ПОЛЕВЫХ ДАННЫХ

Глава 4. Наблюдение в поле..... 85

Коллективное и индивидуальное наблюдение: как и что наблюдать?.....	87
Коллективное наблюдение во время публичных мероприятий	88
Между коллективным и индивидуальным наблюдением в публичных местах	92
Написание полевого дневника. Что и как фиксировать?	99
Ключевые понятия.....	104
Вопросы для самопроверки.....	104
Практические задания.....	105
Рекомендуемая литература.....	105

Глава 5. Полевое интервью..... 106

Тандемные интервью как практика полевой работы: один в поле воин, но «на районе» вдвоем как-то надежнее	107
Опыт этнографических интервью с участием рабочих	110
Интервью как процесс: от подготовки до рефлексии	115
Ключевые понятия.....	121
Вопросы для самопроверки.....	121
Практические задания.....	122
Рекомендуемая литература.....	122

Глава 6. Мобильный исследователь: как движение и современные технологии помогают в сборе данных

124

Биографическая прогулка: интервью в движении и маршруты памяти.....	126
Мобильные методы и цифровые данные	129
Использование социальных сетей и других интернет-ресурсов	132
Цифровые гаджеты	137
Мобильные приложения	140

Ключевые понятия.....	145
Вопросы для самопроверки.....	145
Практические задания.....	146
Рекомендуемая литература.....	146
Глава 7. Визуальные и проективные данные:	
больше, чем картинки.....	148
Визуальные данные в наблюдении.....	150
Проективные данные в полевом исследовании.....	153
Подходы к структурированию визуальной информации.....	160
Ключевые понятия.....	167
Вопросы для самопроверки.....	167
Практические задания.....	167
Рекомендуемая литература.....	168
Глава 8. Архивация полевых данных.....	170
Агрегированные исследовательские архивы.....	171
Локальный исследовательский архив.....	173
Структура локального исследовательского архива.....	175
Сопроводительные материалы по локальному исследовательскому архиву.....	179
Доступ к локальному исследовательскому архиву.....	180
Ключевые понятия.....	184
Вопросы для самопроверки.....	184
Практические задания.....	184
Рекомендуемая литература и источники.....	185
Глава 9. Выход из поля и сохранение связей с ним.....	186
Возвращение данных в поле.....	191
Возвращение на место сбора данных.....	193
Ключевые понятия.....	197
Вопросы для самопроверки.....	197
Практические задания.....	198
Рекомендуемая литература и источники.....	198
Библиография.....	199

Приложения

Примеры информационных писем.....	217
Примеры информированных согласий.....	223
Примеры гайдов интервью.....	228
Примеры руководств для наблюдений.....	241
Пример дополнительной анкеты.....	246
Пример схемы экспедиции.....	248
Пример памятки транскрибера и этического соглашения.....	250
Сведения об авторах.....	254

ВВЕДЕНИЕ¹

Цель настоящего учебного пособия — дать конкретные практические рекомендации и привести примеры исследовательских практик и материалов, позволяющих широкому кругу читателей (студентам, исследователям, преподавателям) собрать данные в полевом проекте, выполненном в жанре качественного исследования. Данное издание запланировано как практическое руководство, написанное в стиле *how to do* (т.е. руководство к действию). Упомянув в названии жанр «качественного» исследования, мы демонстрируем, с одной стороны, преемственность данной традиции и, с другой, указываем на локальность изучаемых явлений, интерпретативную логику работы с «малыми» данными, утверждаем контекстуальность, рефлексивность, гуманистичность, гибкость как базовые принципы проведения исследования².

Первая часть издания посвящена вопросам проектирования полевого исследования, особенностям дизайна эмпирического проекта, а также разработке базовых исследовательских документов (бланк информированного согласия, гайд интервью и протокол наблюдения). Особое внимание уделяется доступу к полю, где на конкретных кейсах представлены «работающие» стратегии. Вторая часть пособия включает набор исследовательских методов, инструментов и техник, позволяющих собрать релевантные эмпирические материалы (полевое интервью, наблюдение, биографическая прогулка, гаджеты как помощники в полевой работе, тактики промежуточного анализа и архивирования данных, выход из поля). Основу

¹ Данное учебное пособие подготовлено в рамках проекта «Прошлое и настоящее рабочих районов: трансформации социокультурной и территориальной идентичности» при поддержке РФФИ (грант № 17-33-01006-ОГН).

² Мы осознаем ограничения рассуждений в «качественно-количественной» парадигме и вместе с тем понимаем, что существующие конвенции все-таки обязывают нас указать принадлежность к качественному подходу. Кроме того, в заголовке мы не используем слово «социологическое», поскольку понимаем, что сейчас смежные дисциплины активно используют инструментарий и опыт социологов для решения своих задач. Поэтому мы предполагаем, что аудитория настоящего пособия будет состоять не только из социологов, но также из культурологов, урбанистов и др.

учебного пособия составляют примеры полевых исследовательских ситуаций и эмпирических материалов, которые широко представлены в параграфах и приложении.

Наше учебное пособие является продолжением написанных работ по методам качественного исследования. Основными работами в этом поле являются следующие труды: пионерская работа нашего наставника В.В. Семеновой «Качественные методы: введение в гуманистическую социологию» [Семенова, 1998]; коллективная монография, написанная в рамках «манчестерской» полевой школы — Т. Шанин, Е.М. Ковалев, И.Е. Штейнберг, — «Качественные методы в полевых социологических исследованиях» [Ковалев, Штейнберг, 1999] и ее переиздание 2009 г. [Штейнберг и др., 2009], издание ульяновских исследователей «Полевая кухня: как провести исследование» [Гончарова, 2004]; школа петербургских исследователей, представленная работами А.Н. Алексева «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» [Алексеев, 2005], В.И. Ильина «Драматургия качественного полевого исследования» [Ильин, 2006], а также относительно новым изданием книги под редакцией В. Воронкова, Е. Чикадзе «Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле» [Уйти, чтобы остаться..., 2009]; издание самарского профессора А. Готлиб «Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты» [Готлиб, 2004] и ее переизданные труды «Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы» [Готлиб, 2005; 2014]. Перечисленные работы заложили фундамент отечественной качественной социологии и представляют важный теоретический каркас и практические наработки, которые легли в основу данного учебного пособия.

Работа над текстом учебного пособия базировалась преимущественно на рефлексии по поводу совместного полевого опыта нескольких проектов, реализуемых авторами в последние годы:

- «Прошлое и настоящее рабочих районов: трансформации социокультурной и территориальной идентичности»³, далее «Прошлое и настоящее рабочих районов»;

³ Главный исследовательский вопрос проекта: что происходит с территориями, которые раньше были заводскими? В проекте изучается общая логика трансформаций индустриальных районов; эмпирически рассматриваются два московских кейса: район вблизи Тушинского машино-

- «Быт и культура индустриальных рабочих: этнографическое кейс-стади заводского района, г. Екатеринбург»⁴, далее «Быт и культура индустриального рабочего»;
- «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре генерации российской истории»⁵, далее «Социальная мобильность»;
- «Постсоветская повседневность индустриального района: социальные практики и идентичности (на примере района Уралмаш, г. Екатеринбург»⁶, далее «Полевая экспедиция»⁷).

Структура каждой главы пособия включает практические задания и вопросы для самопроверки, а также список рекомендуемой литературы. Общий список литературы и источников, ссылки на которые имеются в тексте, размещен в конце пособия перед

строительного завода (ТМЗ) и район вблизи завода имени Лихачева (ЗИЛ). Проект поддержан РФФИ, 2017–2019 гг. <<http://present-past.ru>>. Ответвлением данного исследования стал подпроект «Дом на месте завода: как современная застройка меняет облик и функции района» (поддержан Научным фондом НИУ ВШЭ, 2018 г. <<http://present-past.ru/dom-zavod>>). Ссылка на материалы этого подпроекта в тексте пособия обозначена как «Дом на месте завода».

⁴ Проект нацелен на описание повседневности индустриальных рабочих через многообразные социальные практики. Поддержан Научным фондом НИУ ВШЭ, 2017 г. <<http://field-notes.tilda.ws/byt-i-culture>>.

⁵ В проекте изучаются социальные возможности для мобильности, интенсивность и направления мобильности в разные социально-исторические периоды. Поддержан РФФ, 2014–2019 гг. <<http://smxxi.ru>>.

⁶ Проект сфокусирован на многоаспектном изучении социальных практик и идентичностей жителей района Уралмаш. Поддержан Фондом образовательных инноваций НИУ ВШЭ, 2018 г. <<http://field-notes.tilda.ws/expedition>>.

⁷ Мы хотели бы поблагодарить всех наших коллег и друзей за помощь, которую мы получили в ходе реализации данных проектов. Наши отдельные благодарности по кейсу Уралмаш: Марии Бурлуцкой, Михаилу Ильченко, Сергею Каменскому, Ларисе Петровой, Ольге Рыбаковой; по кейсу ЗИЛ: Павлу Ермакову, Владимиру Козлову, Екатерине Леневой, Анжелике Филатовой, Денису Ромодину; по кейсу Тушино: Яне Багиной, Юрию Бирюкову, Тамаре Веригиной, Петру Кирилловскому, Олесе Ключиной, Ирине Коршуновой, Наталье Сысоевой, Александре Уманец. Также мы благодарны всем информантам, согласившимся принять участие в наших проектах.

приложениями. В приложениях представлена основная проектная документация наших исследований (с необходимыми сокращениями). В главах мы приводим примеры из проектов и отсылаем читателя в раздел приложений. Мы надеемся, что с помощью названий приложений читатель легко сориентируется, к какой именно части приложения ему надо обратиться.

Отличительная черта данного издания — его практический характер, обнажающий процесс полевого проекта и позволяющий начинающим исследователям, получив базовые напутствия, оперативно включиться в работу. Издание основано на современном опыте сбора данных, поэтому показывает, как задействовать такие исследовательские ресурсы, как онлайн-сообщества и сети, виртуальные хранилища данных, фотографии и видеоконтент. В целом книга позволяет понять, как провести полевой проект полного цикла: от задумки до первичной презентации результатов. Однако следует учесть, что подобные исследования уникальны и в этом отношении похожи на продукцию *hand made*, с присущим ей авторским, «крафтовым», «ремесленным», творческим способом производства.

Издание адресовано широкому кругу читателей, реализующих полевые проекты, — социологам, политологам, историкам, культурологам, антропологам. Оно будет полезно тем, кто участвует в полевых экспедициях НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново». Материалы книги могут использоваться студентами и преподавателями в курсах по методологии и методам эмпирического исследования, проектных и научно-исследовательских семинарах.

Учебное пособие «Как собрать данные в полевом качественном исследовании» посвящено сбору данных, который обычно тесно связан с их анализом. В то же время анализ, проводимый в ходе полевых работ или по горячим следам сразу после их окончания, — это, скорее, первичная аналитика, где фиксируются ключевые исследовательские инсайты и определяются темы для дальнейшей аналитической работы. Поэтому мы надеемся, что это издание — лишь первая часть, за которой последует вторая, повествующая о многообразии способов анализа данных в ситуации «после поля».

Раздел I

ПОДГОТОВКА К ПОЛЮ

Глава 1

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Александрина Ваньке

Этапы качественного полевого исследования. Формулирование темы и проблемы исследования. Создание исследовательского дизайна. Кейс-стади. Сравнительное исследование. Лонгитюдное исследование. Многофокусная этнография. Построение аналитической модели. Подбор подходов и методов. Выделение единиц анализа. Конструирование выборки. Типы качественных выборок: аналитическая, квотная и метод «снежного кома».

Качественное полевое исследование представляет собой разновидность стратегии по изучению социальной реальности, предполагающей: 1) сбор первичных эмпирических данных [Романов, Ярская-Смирнова, 2008, с. 34] с помощью методов наблюдения, интервью, биографических прогулок⁸ [Стрельникова, 2012a], картографии и проективных техник; 2) комплексный анализ полевых данных посредством интерпретативных, дискурсивных, биографических, феноменологических, герменевтических и визуальных подходов [Семенова, 1998; Филлипс, Йоргенсен, 2008; Рождественская, 2012]. В качественном полевом исследовании не обязательно применять все перечисленные методы одновременно. Кроме того, предложенную авторскую комбинацию методов можно дополнять другими техниками и приемами.

Качественное полевое исследование начинается с процедур проектирования [Штейнберг и др., 2009, с. 67], позволяющих представить, что и как будет изучаться, как будет проходить полевая и аналитическая работа, сколько времени может потребоваться на

⁸ Биографическая прогулка — авторский метод А. Стрельниковой, в котором комбинируется участвующее наблюдение (прогулка вместе с информантом) и биографическое интервью. Метод создавался независимо от традиции go along и имеет свою специфику. Подробнее см. в гл. 6.

ее реализацию. Некоторые ученые предпочитают называть проектирование созданием программы исследования, другие — построением исследовательского дизайна (*research design*). При этом термин «программа исследования» устоялся в отечественных социальных науках (например, см.: [Ядов, 1994; Батыгин, 1995; Девятко, 1998]), в то время как исследователи, работающие

в международном поле, склонны использовать термин «дизайн исследования» [Bruman, 2012, p. 46; Morgan, 2014, p. 227; Gobo, Molle, 2017; Полухина, 2017a, с. 45]. Как пишет Владимир Ядов, «программа исследования — это изложение его теоретико-методологических предпосылок (общей концепции) в соответствии с основными целями предпринимаемой работы и гипотез исследования с указанием правил процедуры, а также логической последовательности операций для их проверки» [Ядов, 1994]. В то время как дизайн исследования представляет собой поэтапную разработку аналитической рамки проекта, задающей определенную перспективу для изучения объектов, субъектов и феноменов. Дизайн исследования в узком понимании — это «каркас для сбора и анализа данных» [Bruman, 2012, p. 46], который позволяет сфокусироваться на конкретных темах, сюжетах и вопросах. В широком смысле под дизайном понимается конфигурация различных элементов, включающая теоретические подходы, методы, жанр проекта, выборку и др., позволяющая провести полевое исследование [Cheek, 2008, p. 761–762]. Как отмечает Алан Брайман, выбор дизайна во многом определяет то, какие измерения исследовательского процесса станут приоритетными [Bruman, 2012, p. 46]. В этом смысле дизайн выполняет функцию настройки исследовательской оптики и помогает остаться в рамках темы проекта, когда внимание полевого исследователя рассредоточивается при попадании в разные ситуации во время сбора данных. Различия

Качественное полевое исследование

Представляет собой разновидность стратегии по изучению социальной реальности, предполагающей:

- 1) сбор первичных эмпирических данных с помощью методов наблюдения, интервью, биографических прогулок, картографии и проективных техник;
- 2) комплексный анализ полевых данных посредством интерпретативных, дискурсивных, биографических, феноменологических, герменевтических и визуальных подходов.

между программным и дизайнерским подходами к проектированию состоят в разном отношении их приверженцев к исследовательскому процессу. В основе «программы» лежит четкое (зачастую теоретическое) видение исследовательского процесса до выхода в поле. В то время как «дизайн» строится на более гибком восприятии исследовательского процесса, предполагающем формулирование и уточнение теоретических моделей, методов и процедур, исходя из ситуаций полевой работы.

Проектирование исследования включает формулирование темы, вопросов и предположений; подбор подходов и методов; планирование выборки, времени проведения полевых работ и способа анализа данных. Следует отметить, что в качественном полевом исследовании вышеперечисленные процедуры не линейны, а цикличны ([Morgan, 2014, p. 233], цит. по: [Полухина, 2017a, с. 46]) или даже, как отмечают Гобо и Молле, спиралевидны [Gobo, Molle, 2017, p. 91]. Полевой исследователь прибегает к ним вновь и вновь на новом витке проекта. Предварительные предположения могут меняться, исследовательские вопросы — уточняться, методы и инструментарий — дополняться в процессе сбора и анализа данных. Следует отметить, что качественное полевое исследование строится на основе индуктивной логики, т.е. на движении от частного к общему, в отличие от количественного исследования, базирующегося на дедуктивной логике, т.е. на движении от общего к частному [Татарова, 1999].

В повседневной жизни мы нередко составляем планы, однако внешние обстоятельства заставляют их корректировать. Так и в качественном полевом исследовании проектирование служит приблизительным видением достижения поставленных целей и задач, но полевые ситуации в той или иной степени вынуждают видоизменять изначально заданные рамки и направление проекта. Сложность проектирования состоит в том, что его необходимо осуществлять до выхода в поле, когда исследовательская команда еще не знает, с чем столкнется в полевой действительности. Однако в случае, если полевое исследование развивает тему, которая уже изучалась ранее, то для формулирования предварительных вопросов и предположений необходимо использовать результаты проектов по сходной тематике или вторичные данные. Работа с научной литературой до начала полевых работ необходима, поскольку она позволяет увидеть пробелы в развиваемой тематиче-

ской области, так как полевое исследование должно быть направлено на заполнение имеющихся лакун и привнести новое знание.

При более детальном рассмотрении процедуры проектирования качественного полевого исследования выглядят следующим образом.

1. *Конструирование темы, проблемы и задач исследования.* Что мы изучаем? Для чего проводится полевое исследование? Какие социологические проблемы и задачи оно решает?

2. *Формулирование основного и вспомогательных исследовательских вопросов.* На какой вопрос мы хотим ответить в исследовании?⁹ Какие дополнительные вопросы могут помочь в поиске ответа на основной вопрос? Исследовательские вопросы отражают отношение между темой и ее свойствами [Gobo, Molle, 2017, p. 82]. Как правило, формулируется один ключевой вопрос и несколько связанных с ним вспомогательных подвопросов.

3. *Выдвижение предварительных предположений.* Что мы предполагаем получить в результате исследования? Предположения уточняются и меняются по мере реализации качественного полевого проекта.

4. *Построение концептуальной модели.* Какие теории подходят наилучшим образом для ответа на исследовательские вопросы? Какие подходы и концепты мы будем использовать при сборе и анализе полевых данных?

5. *Определение типа и объема данных, необходимых для ответа на вопросы.* Какие данные необходимы для ответа на исследовательский вопрос? От кого можно получить эти данные? Сколько данных нужно?

6. *Выбор методов сбора полевых данных.* С помощью каких методов можно собрать необходимые данные? Какие из этих мето-

⁹ Исследовательские вопросы можно разделить на два условных типа: описательные и объяснительные. Описательные вопросы пригодны для построения классификационных моделей и могут выглядеть следующим образом: «Какие культурные практики используются заводскими рабочими, проживающими в индустриальном районе?». Объяснительные вопросы направлены на выявление связей и на построение объяснительных моделей; они могут быть сформулированы следующим образом: «Почему представители рабочего класса, проживающие и работающие в индустриальном районе, отказываются от участия в культурной жизни района?».

дов будут наиболее оптимальными для бюджета проекта и квалификации исследовательского коллектива?

7. *Выделение единиц анализа и конструирование выборки.* С кем будут проводиться интервью? Где и что мы будем наблюдать? Какие единицы анализа мы выберем? Какое потребуется количество информантов для интервью, мест для наблюдения, кейсов для анализа?

8. *Локализация полевого исследования в географическом пространстве.* Какова география полевого исследования? Где именно: в каких странах, регионах, городах или районах будет проходить сбор полевых данных?

9. *Создание рабочего коллектива.* Из кого будет состоять исследовательская команда? Для некоторых типов полевого исследования важно, чтобы рабочая команда состояла из участников, имеющих разную гендерную, возрастную, этническую и даже классовую принадлежность.

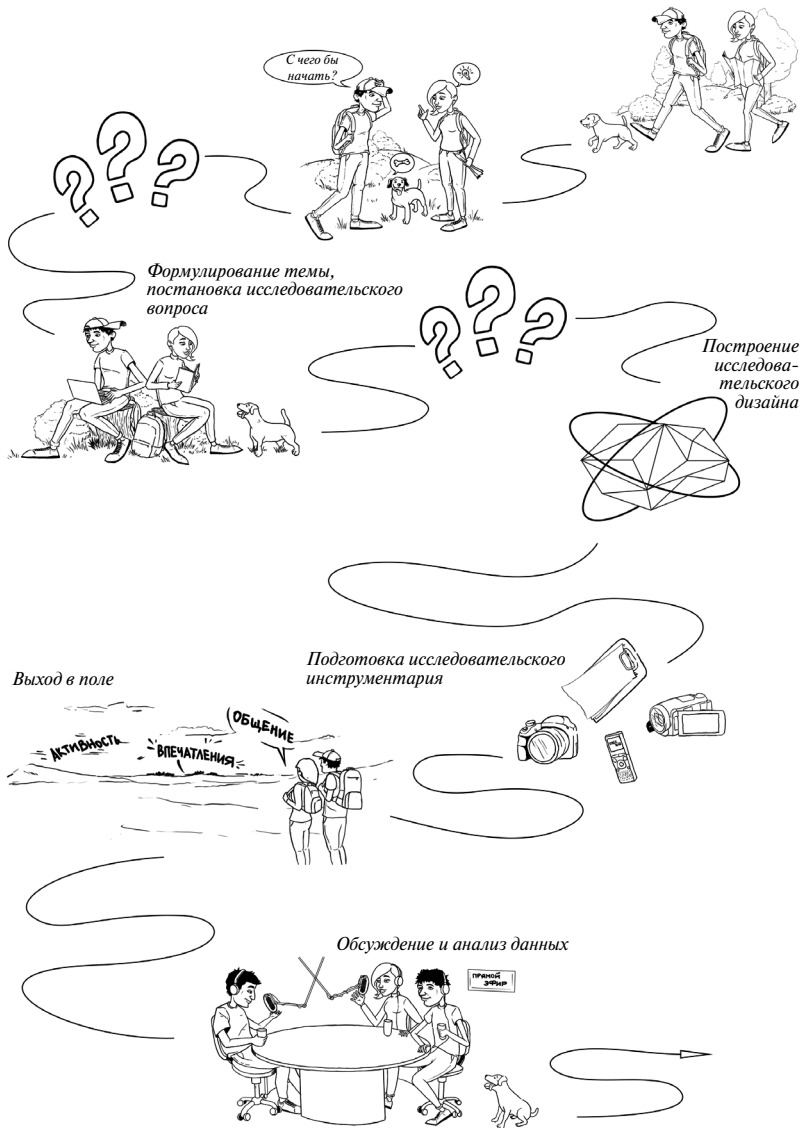
10. *Обозначение временных границ.* Сколько времени необходимо потратить на проведение полевых работ, анализ и представление данных? Данный параметр необходимо учитывать в исследованиях, получающих финансирование и ограниченных по времени.

11. *Подготовка исследовательского инструментария и получение разрешения на проведение полевых работ от этической комиссии.* Какие исследовательские инструменты и документы необходимы для проведения полевой работы? Какие вопросы следует включить в гайд интервью/наблюдения, чтобы они соответствовали исследовательской этике? Сколько времени потребуется на прохождение этической комиссии?¹⁰

12. *Подбор способов архивации полевых данных.* Как будет производиться анонимизация данных? Какие программы и приложения будут использоваться при архивировании полевых данных? На каких носителях и в каком виде будут храниться данные? Кто будет иметь доступ к данным?

13. *Выбор методов анализа полевых данных.* Какие методы анализа будут применяться? Какое программное обеспечение требуется во время анализа?

¹⁰ Прохождение этической комиссии является обязательной процедурой для полевых исследователей в западной академии; данная практика становится все более распространенной и в российских социальных науках.

Некоторые из вышеперечисленных этапов проектирования рассматриваются Владимиром Ядовым в книге «Социологическое исследование: методология, программа, методы» [Ядов, 1994]. Схема, предлагаемая авторами настоящего пособия, отличается тем, что подробнее освещает вопросы проектирования именно качественного полевого исследования в междисциплинарном проекте, а также учитывает этические аспекты реализации исследования и аспекты архивации данных. Важно помнить, что последовательность приведенных шагов может варьироваться. Это значит, что исследователь может возвращаться к той или иной процедуре по мере необходимости на протяжении всего проекта. Далее будут рассмотрены подробнее наиболее сложные этапы проектирования качественного полевого исследования.

Формулирование темы и проблемы исследования

Конструирование темы качественного полевого исследования, над которой предстоит работать в дальнейшем, — сложная и нетривиальная задача, к решению которой следует подойти с той же долей творчества, что и аналитики. Формулировка темы может зависеть от разных факторов, например от того, финансируется ли проект каким-либо фондом или же он осуществляется на инициативной основе, или же проект реализуется в рамках квалификационной работы, диссертации [Gobo, Molle, 2017, p. 77]. Во всех упомянутых случаях тема исследования может быть сформулирована по-разному. У фонда или организации, как правило, есть приоритетные темы, которые получают финансовую поддержку, например практически ориентированные проекты, направленные на решение проблем социальной политики. Участники инициативного проекта без финансирования более свободны в выборе темы, поскольку они опираются на внутренние принципы научной дисциплины и личный познавательный интерес. Учащиеся — студенты, магистранты, аспиранты и докторанты, — формулируя тему своей квалификационной работы, вынуждены балансировать между правилами дисциплины (или нескольких дисциплин, если проект междисциплинарный), основными тематическими направлениями институции, в которой будет проходить

защита, областью интересов научных руководителей и своими индивидуальными исследовательскими интересами. Следует отметить, что в разных странах в одной и той же дисциплине логика формулирования тем качественных полевых исследований может отличаться. Например, в российской социологии принято давать развернутые названия проектам с использованием научных понятий, в то время как в западной академии распространена практика давать звучные и понятные заголовки, которые больше напоминают названия книг¹¹.

По мнению некоторых социальных ученых, несмотря на влияние внешних факторов — институциональных, идеологических и др., полевой исследователь должен стремиться сконструировать тему и проблему своего исследования, исходя из принципов дисциплинарной логики: социологической, антропологической, исторической и т.д. Социолог Реми Лемуар призывает различать социологическую проблему, сформулированную в соответствии с внутренними правилами социологии¹², — именно ей должны быть посвящены настоящие исследования, и социальную проблему, сконструированную извне и навязанную политиками, журналистами, административными работниками [Лемуар и др., 2001, с. 85–86]. Как отмечает Лемуар, социальная проблема — это то, что позволяет управлять населением (в понимании Мишеля Фуко)

¹¹ Примерами могут послужить темы кандидатских диссертаций по социологии, подготовленных авторами настоящего пособия в Институте социологии Российской академии наук: «Этнографическая фокус-группа как метод: особенности и процедура проведения» (Е. Полухина, 2012); «Информационный ресурс эмпирического исследования: проблема неполного использования» (А. Стрельникова, 2005); «Семантика маскулинной телесности в пространстве социальных различий» (А. Ваньке, 2013). Примеры названий PhD диссертаций, защищенных или готовящихся к защите на факультетах социологии в британских университетах: «Emotions, traits and subjective well-being» (N. Cavalli, Оксфордский университет, в процессе написания); «Self and ruin: Imagining the end of the city» (E. Fraser, Манчестерский университет, 2018); «The curation of the street food scene in London» (P. Concha, Лондонская школа экономики и политических наук, 2017).

¹² Призыв разделять социологическую проблему и социальную осуществляется и в работах других социологов (см. подробнее: [Бурдые, 2005; Батыгин, 1995, с. 32, 102, 104]).

и преподносится нам в виде естественных категорий, таких как «молодежь», «пенсионеры», «бедные», «мигранты». В действительности же эти категории представляют собой результат долгой исторической и «социальной работы» (по Эмилию Дюркгейму) и вносят вклад в формирование социальных предубеждений [Там же, с. 83—84].

В социальных науках существует еще одна точка зрения, получившая развитие в публичной социологии, апологетом которой является социолог Майкл Буравой. Согласно Буравому, социологические проблемы должны затрагивать вопросы социальных движений, неравенства, расизма и др. и формулироваться исходя из запросов общества. По его мнению, необходимо вовлекать широкую общественность в обсуждение социологических проблем [Буравой, 2008]. Проблема полевого исследования, выполненного в жанре публичной социологии, должна не только формулироваться, исходя из социальных запросов уязвимых социальных групп, например, студентов, активистов, женщин, рабочих, мигрантов, этнических меньшинств, но и должна работать на решение трудностей, с которыми сталкиваются представители этих социальных групп, и наделять их властью. В научной литературе практика наделения властью уязвимых социальных групп путем полевого исследования получила название *empowerment* [Бикбов, 2012, с. 136].

На протяжении 1990-х годов Буравой проводил этнографические исследования классового сознания и социального положения рабочих в постсоветских странах: осуществлял этнографические наблюдения на российских и венгерских заводах и фабриках, устраиваясь на них рядовым рабочим, что отчасти позволило ему сформулировать постулаты публичной социологии [Буравой, 2009]. Один из проектов, реализованных авторами настоящего пособия, — «Быт и культура индустриальных рабочих» — задумывался как полевое исследование на пересечении публичной социологии и этнографии. Его тема и проблема формулировались на основе нашего исследовательского интереса, уже имеющегося опыта полевой работы, а также знания научной литературы. Цель проекта состояла в изучении жизненной ситуации и культурной идентичности заводских рабочих, а также в прояснении социальных отношений между рабочими и другими социальными группами в индустриальном районе. Своей задачей мы видели доведение результатов проекта до более широких аудиторий и возвращение

полученного в ходе полевого исследования знания в район, где проводился сбор данных.

Можно сказать, что опытному профессионалу сформулировать тему и проблему исследования проще, поскольку данная процедура осуществляется во многом на базе предыдущего опыта и знания круга тем, характерных для той или иной дисциплины. Начинающему исследователю, только приступающему к полевой работе, необходимо изучить научную литературу, релевантную той области, в которой планируется проводить проект. Например, одно из первых заданий, которое получают студенты и аспиранты, заключается в том, чтобы сделать обзор литературы по своей теме, познакомиться с аргументами и выводами других исследователей, работающих в той же области. Подобное упражнение позволяет увидеть, что уже сделано в рамках темы и какие проблемы остались нераскрытыми. Обзор литературы помогает уточнить тему, сконструировать проблему, сформировать исследовательские вопросы и выдвинуть предварительные предположения [Полухина, 2017а, с. 47]. Навык написания тематического обзора пригодится не только на этапе работы над полевым исследованием или диссертацией, но и будет востребован при описании научной дискуссии в журнальной статье или в книге. Следует отметить, что обзор литературы может дополняться и видоизменяться по мере развития полевого исследования, поскольку в ходе реализации проекта появляются новые факты, сюжеты и предположения, требующие сопоставления с тем, что уже открыто и доказано. Вместе с тем полезную информацию, способную помочь в формулировании темы, можно также получить на научных конференциях и при общении с профессиональными исследователями.

Создание исследовательского дизайна

После того как исследователю удалось осознать личные исследовательские интересы, познакомиться с научной литературой, сформулировать рабочее название темы, приблизительно определить исследовательскую проблему, сформулировать предварительные вопросы и выдвинуть предположения, на следующем этапе можно вернуться к построению исследовательского дизайна. По мнению социолога Дэвида Моргана, дизайн исследования не всегда предшествует теории, а достраивается постепенно на каж-

дом этапе развития проекта в процессе уточнения исследовательских вопросов ([Morgan, 2014, p. 227], цит. по: [Полухина, 2017a, с. 46]). Внутри дизайна исследователь выстраивает нелинейные связи между его составными элементами: темой, задачами, вопросами, подходами, концептами, методами сбора и анализа. Построение исследовательского дизайна (в широком смысле) — творческий и трудоемкий процесс. В этнографических исследованиях принято считать, что дизайн обладает уникальностью, поскольку конфигурация его элементов во многом зависит от контекста, в котором осуществляются исследовательские практики¹³. В социологии (особенно в количественном подходе) распространенным является представление о том, что дизайн должен характеризоваться воспроизводимостью, чтобы соответствовать критерию «научности». Несмотря на разные мнения об уникальности и универсальности дизайна, нельзя отрицать того, что исследователь каждый раз создает дизайн, пригодный для изучения определенной темы и для решения специальных задач.

В этом месте мне хотелось бы сделать небольшое отступление и рассказать историю, которая произошла с моей коллегой Анной¹⁴, когда она работала над своей докторской диссертацией по антропологии в престижном университете. На протяжении первого года обучения Анна уделяла много времени чтению научной литературы и работе по конструированию исследовательского дизайна. Моя коллега потратила много времени на то, чтобы самостоятельно спроектировать дизайн, специально предназначенный для изучения специфического кейса. Анна, направляемая желанием сделать дизайн как можно более профессиональным, обсуждала его детали с научным руководителем, другими специалистами и аспирантами. В какой-то момент она узнала, что Александр, аспирант с другого факультета того же самого универ-

¹³ Мне хотелось бы поблагодарить Венди Боттеро за комментарий по поводу уникальности дизайна в этнографии в силу того, что исследовательские практики специфичны в разных контекстах. Под уникальностью дизайна в данном случае понимается то, что исследователь каждый раз конструирует дизайн (в широком смысле) для своего проекта, выстраивая конфигурацию из исследовательских элементов до поля, в поле и после поля.

¹⁴ В целях соблюдения анонимности в описании изменены настоящие имена исследователей и опущены некоторые детали. Сюжет включен в учебное пособие с согласия моей коллеги.

ситета, выбрал для изучения в своей диссертации тот же самый кейс. Аспиранты начали обсуждать диссертационные проекты друг с другом. Когда Александр провалил защиту своего исследовательского дизайна на экзамене, то на пересдаче он представил дизайн, созданный Анной, который защитил.

Разберем эту историю чуть более детально с точки зрения создания и использования дизайна исследования. Помимо того, что Александр по-человечески повел себя некрасиво, своими действиями он нарушил профессиональную исследовательскую этику, согласно которой плагиат в науке запрещен и строго наказуем. Кража дизайна исследования, так же как и заимствование без цитирования в научных работах, приравнивается к плагиату. Александр лишился репутации профессионального исследователя. В данной ситуации возникает вопрос, сможет ли аспирант, который не сумел спроектировать дизайн, квалифицированно выполнить проект.

В социальных науках существует устоявшееся мнение, что дизайн исследования, так же как и методы, должен соответствовать критериям надежности, воспроизводимости и валидности [Gyuman, 2012, p. 46–47]. Критерий воспроизводимости означает по меньшей мере то, что любой исследователь при желании сможет провести полевой проект по тому же самому дизайну при условии, что подробно описаны процедуры. Тем не менее, как отмечает Брайман, исследователи редко прибегают к воспроизводству одного и того же дизайна [Ibid., p. 47]. Брайман упоминает ситуацию Майкла Буравого, возникшую в середине 1970-х годов во время этнографического изучения последним американского завода [Ibid.]. Изначально Буравой задумывал свое исследование в жанре организационного кейс-стади, которое было частью его диссертации, как «повторное посещение» (revisit) того же самого места — американского завода, на котором 30 годами ранее по той же самой схеме проводил этнографию социолог Дональд Рой [Burawoy, 2003, p. 650]. Когда Буравой приступил к полевой работе, то быстро понял, что воспроизведение исследования Роя будет стоить ему диссертации, поскольку академический мир награждает только тех ученых, которые создают новое и оригинальное знание, а не тех, которые воспроизводят исследовательские схемы [Ibid.]. Однако далее Буравой начинает осознавать различия между этнографией Роя и своим проектом. Несмотря на наличие некото-

рых сходств, Буравой отмечает, что выстроил другие отношения с рабочими и не был принят ими «за своего», так как в отличие от Роя не обладал большим опытом работы, имел иную конституцию тела, отличавшиеся биографию и габитус и вдобавок перешел на отличную от Роя позицию на заводе [Ibid., p. 651–652]. Данные факторы повлияли на различия в этнографическом описании одного и того же случая двумя социологами.

Возвращаясь к ситуации с кражей дизайна, отмечу, что если мы понимаем дизайн в узком смысле как набор методов и жанровых вариаций проекта, то речь идет о плагиате в случае некорректного заимствования Александром изначальных идей Анны. Если мы говорим о дизайне в широком смысле как о конфигурации исследовательских элементов, то важно также помнить, что в процессе сбора данных и после выхода из поля дизайн подлежит трансформации. Различия в социальных характеристиках Анны и Александра могут привести к тому, что даже в случае использования одного и того же дизайна в отношении одного и того же кейса результаты двух этнографических проектов, вполне возможно, будут разными в силу занятия двумя исследователями разных позиций по отношению к изучаемому кейсу/предмету/объекту. Другими словами, различия по таким значимым параметрам, как гендер, возраст, этнос/раса, помещающим двух аспирантов в разные позиции по отношению к сконструированным ими полям, не обязательно приведут к одним и тем же результатам. В продолжение истории добавлю, что Анна блестяще справилась с полем, собрала объемный массив полевых данных и опубликовала журнальные статьи по теме своей диссертации. В этом смысле противодействием краже исследовательского дизайна может стать хорошо выполненная полевая и аналитическая работа, прекращающаяся работа по его содержательному наполнению, а также публикация результатов проекта в научных изданиях. Приведенный пример с некорректным заимствованием дизайна учит не только добросовестно относиться к исследовательскому процессу на всех этапах полевого проекта, но и показывает, что в каждом отдельном случае наполнение дизайна специфично и отражает ситуацию конкретного исследования¹⁵. Результаты качественного полевого

¹⁵ Когда я послала Анне на согласование описание этого сюжета, она предложила еще несколько решений данной проблемы. Во-первых, про-

исследования напрямую зависят от логичности, содержательности и формы исследовательского дизайна. Наряду с этим ситуация Анны и Александра показывает проблематичность воспроизводимости дизайна в качественном исследовании и заставляет задуматься о социальных характеристиках полевого исследователя, которые, безусловно, оказывают эффект на конечный результат. В этом смысле важной оказывается «объективация объективирующего субъекта» (см. подробнее: [Бурдые, 2004]), т.е. критическая саморефлексия полевого исследователя по поводу собственной позиции, из которой он(а) смотрит на свой предмет/объект/феномен.

В социальных науках существует несколько типологий качественных полевых исследований (см. подробнее: [Creswell, 2014; Полухина, 2017a]), имеющих разные основания. Ряд ученых различает дизайны качественного исследования по теоретическим подходам, в них заложенным [Cheek, 2008, p. 761]. Согласно данной типологии, дизайны различаются по составляющим их основу моделям и подразделяются на: феноменологический, этнографический, кейс-стади, исторический и нарративный дизайны и дизайн по модели обоснованной теории и дискурсивного анализа и др. [Creswell, 2014]. Не вдаваясь в детали этих типов, я сосредоточусь на тех дизайнах, которые мы применяли в своей исследовательской практике. Подчеркну, что мы профессионально идентифицируем себя с социологической дисциплиной, однако наши проекты по замыслу и дизайнам можно отнести к междисциплинарным, поскольку они построены на пересечении социологии и культурологии, социологии и урбанистики.

- Исследование случая (*case study*) представляет собой изучение одного феномена разными методами [Yin, 1994; Козина, 1997; Вугауоу, 1998; Романов, Ярская-Смирнова, 2008, с. 10–11; Масалков, Семина, 2011; Вругман, 2012, p. 66–67]. Применяется в ситуациях, когда границы между феноменом и контекстом размыты [Yin, 1994, p. 13]. В последнее время все большую популярность

тивоедействием для заимствования дизайна может стать опубликование методологической статьи, препринта или заметки в научном блоге с описанием особенностей проектирования полевого исследования. Во-вторых, если данная ситуация произошла в учебном заведении, то ее решение необходимо выработать вместе с научными руководителями, которые курируют процесс создания дизайна.

приобретает этнографическое кейс-стади (ethnographic case study) [Pollock, 2017]. В качестве еще одного подтипа можно выделить зонтичное исследование случая, когда формулируется основная тема и развивающие ее подтемы, по которым отдельные участники полевой команды одновременно проводят сбор данных по одному кейсу.

Исследование случая (*case study*)

Представляет собой изучение одного феномена разными методами.

- Сравнительное исследование (*comparative study*) опирается на сопоставление нескольких случаев, периодов, социальных групп по ряду параметров [Bryman, 2012, р. 72–74]. Сравнение

Сравнительное исследование (*comparative study*)

Опирается на сопоставление нескольких случаев по ряду параметров.

позволяет определить отличительные черты изучаемых явлений и выявить между ними сходства и различия. Нередко для анализа отбираются наиболее сопоставимые случаи, когда на основе их анализа можно описать типичность и сделать обобщения. Однако иногда для изучения отбираются аномальные случаи и ситуации, которые содержат максимальное количество насыщенной информации, позволяющей ответить на исследовательские вопросы [Штейнберг и др., 2009, с. 73–74].

- Лонгитюдное исследование (*longitudinal study*) предполагает регулярные замеры характеристик или состояния одного и того же субъекта/объекта на протяжении длительного периода времени, иногда даже в течение нескольких десятков лет [Bryman, 2012, р. 3]. Примером

Лонгитюдное исследование (*longitudinal study*)

Предполагает регулярные замеры характеристик или состояния одного и того же субъекта/объекта на протяжении длительного периода времени, иногда даже в течение нескольких десятков лет.

может послужить изучение социальных траекторий и биографий представителей одного поколения (когорты).

- Многофокусное полевое исследование (*multi-sited field research*) предполагает исследование нескольких подтем на данных, собранных в разных местах. Тематическая фокусировка на от-

дельных сюжетах, связанных одной основной темой и вопросом, открывает возможность не только для формулирования эмпирических выводов, но и для теоретических обобщений. В последнее время исследователями все чаще применяется многофокусная этнография (*multi-sited ethnography*) [Marcus, 2012] и метаэтнография, позволяющая делать выводы за пределами одного кейса [Pilkington, 2017].

**Многофокусное полевое исследование
(*multi-sited field research*)**

Предполагает исследование нескольких подтем на данных, собранных в разных местах.

В качестве примеров можно привести исследовательские дизайны, разработанные авторами настоящего пособия. Для проекта «Быт и культура индустриального рабочего» нами был создан исследовательский дизайн в жанре этнографического кейс-стади. Мы выбрали для комплексного всестороннего изучения один случай — индустриальный район в Екатеринбурге, образованный вокруг крупного советского предприятия. Основная цель исследования состояла в изучении культурных смыслов и бытовых практик заводских рабочих, проживающих в районе. В качестве методов сбора данных мы применяли глубинные полужормализованные интервью в разных контекстах: дома, на работе, во дворе, проективные методики (круги общения и ментальные карты), биографические прогулки и включенное наблюдение. Как поясняет Елизавета Полухина, «в нашем проекте “этнографичность” сбора данных заключалась во “вживании” в культурный контекст — проживании команды исследователей... в районе исследования, “бесперывном” участии в районных практиках» [Полухина, 2017б, с. 27]. К этому следует добавить, что неотъемлемым элементом этнографического кейс-стади является внимание исследователя к выстраиванию отношений с представителями изучаемой социальной группы. Работа над созданием доверительных отношений с информантами отличает этнографический подход от других и позволяет исследователю неоднократно возвращаться в поле. В этом смысле в проекте «Быт и культура индустриального рабочего» нашей полевой команде не удалось выстроить долговременные отношения с заводскими рабочими. Однако нам удалось создать дружественные отношения с представителями других социальных групп, действующих в изучаемом районе, в числе которых:

активные жители района, работники науки и культуры, представители общественных организаций. При этом проблема данного исследования, связанная с прояснением конфликтов и социальных отношений между жителями района, принадлежащими к разным социальным группам, сформулирована в социологическом ключе. В то время как наше аналитическое описание идентичности рабочих, проживающих в районе, носит этнографический характер (см. подробнее об этом: [Polukhina, Strelnikova, Vanke, 2017]).

Подобный «задел», выражающийся в уже имеющейся у нас информации о районе, и хорошие отношения с некоторыми жителями позволили нам вернуться в поле через год с командой студентов в рамках обучающей полевой экспедиции «Постсоветская повседневность индустриального района». Задача полевой экспедиции состояла в экстраполяции уже разработанных ранее исследовательских методик и техник на другие социальные группы района. И если в первый раз мы сосредоточились на культуре и бытовых практиках заводских рабочих, то во второй раз со студентами мы изучали мужские и женские повседневные практики, практики общественного питания и культурного производства/потребления. В этом смысле проект имел зонтичную структуру: ключевая тема была разбита на подтемы, сбор данных по которым позволил реконструировать с разных сторон многомерную повседневную жизнь в индустриальном районе. В случае осуществления нами последующих полевых экспедиций в рассмотренное место сбора данных такое исследование может называться качественным лонгитюдом [Vrugan, 2012, p. 66]. Отличительная черта качественного лонгитюдного дизайна состоит в том, что полевые исследователи проводят регулярные обследования одного и того же субъекта/объекта, например, конкретного района, социальной группы и т.д.

Для проекта «Прошлое и настоящее рабочих районов» мы разработали дизайн сравнительного полевого исследования, где основная задача состояла в сравнении двух кейсов — двух индустриальных районов Москвы, образованных в советское время вокруг крупных промышленных предприятий и претерпевших изменения в постсоветский период. Цель проекта состояла в изучении трансформации территориальной идентичности районов (см. подробнее: [Стрельникова, 2018а; 2018б; Ваньке, Полухина, 2018]),

расположенных в одном городе и сопоставимых по социальным характеристикам. В качестве кейсов были выбраны индустриальные районы со сходным прошлым и разным настоящим, один расположен в центре, другой — на окраине Москвы. Для сравнительного исследования с несколькими кейсами мы применяли полужурналистские интервью, ментальные карты, биографические прогулки и наблюдение. Сбор данных в двух районах проводился разными командами по одной схеме, поэтому полевые процедуры были более формализованными, по сравнению с проектом «Быт и культура индустриального рабочего». Как видно из дизайна, проект «Прошлое и настоящее рабочих районов» построен на пересечении социологии и урбанистики, поскольку, с одной стороны, его проблематика является социологической — территориальная и социокультурная идентичности, однако объект — рабочие районы — относится скорее к области урбанистики и городских исследований. Кроме того, помимо первичных данных исследовательский архив проекта содержит и вторичные (статистические) данные (подробнее см. гл. 8 «Архивация полевых данных»).

Многофокусное полевое исследование, или многофокусная этнография (*multi-sited ethnography*) [Marcus, 2012], предполагает проведение сбора данных в нескольких местах. Пристальное внимание уделяется аналитическому конструированию поля [Nadai, Maeder, 2012, p. 243]. На первом этапе на основе теории происходит формулирование главной темы и ключевого вопроса, которые разбиваются на подтемы и вспомогательные подвопросы. Далее выбираются и обосновываются полевые места (*field sites*), сбор данных в которых позволит ответить на поставленные вопросы. Исследователь отправляется на первое место и собирает только те эмпирические данные, которые отвечают на вопросы по заранее сконструированным подтемам. На втором этапе исследователь отправляется на второе место и снова собирает только те данные, которые релевантны для ответа на вопросы по подтемам. На третьем этапе исследователь при необходимости может вернуться на первое место сбора, если необходимо добрать недостающую информацию. В основе многофокусного полевого исследования лежит не сравнение кейсов по параметрам, а насыщение каждой отдельной темы необходимыми эмпирическими данными, собранными в разных полевых местах. Следует отметить, что подобный дизайн сложен в силу того, что требует от исследователя компе-

тентности. Однако если дизайн построен профессионально и методологически выверен, то многофокусное полевое исследование открывает возможности для более универсальных обобщений.

После рассмотрения примеров конкретных дизайнов возникает вопрос о том, где пролегает граница, например, между социологическим и этнографическим полевыми проектами. Существует мнение, что основополагающим методом сбора данных в этнографии выступает наблюдение, а этнографический анализ строится на основе полевых дневников, фото- и видеодокументов, в то время как для социологии наиболее характерны использование метода интервью и последующая аналитическая работа с транскриптами аудиозаписей. Однако, как показывает наш исследовательский опыт, границы между социологическим, этнографическим, культурологическим и антропологическим полевыми проектами условны. В этом смысле проведенные нами проекты построены на пересечении нескольких дисциплин и содержат в своей основе междисциплинарные дизайны. Более того, некоторые статьи по результатам вышеперечисленных проектов опубликованы в журналах междисциплинарной направленности (см., например: [Стрельникова, 2018б; Стрельникова, Еремеева, 2019; Ваньке, Полухина, 2018; Полухина, Ваньке, 2019]).

Выбор подходов и методов

После того как тип полевого исследования определен, можно подумать о содержательном наполнении дизайна. При этом начать размышлять о теоретическом содержании дизайна можно и на этапе выбора жанра исследования и также думать о концептуальной модели в процессе полевой работы и даже после ее завершения. В социологической литературе по качественным методам приводятся такие наиболее часто используемые подходы, как социальная феноменология, символический интеракционизм, этнометодология и обоснованная теория [Штейнберг и др., 2009, с. 47]. Нелишним будет отметить, что эти подходы вошли в исследовательский арсенал во многом благодаря городским исследованиям Чикагской школы. В методических пособиях по этнографии, помимо уже упомянутых теорий, выделяют культурологические подходы и медиаэтнографию, виртуальную этнографию и нетнографию, гендерные исследования и феминистскую этнографию, а

также постмодернистские подходы, которые подразделяются на автоэтнографию, глобальную этнографию, институциональную и организационную этнографию [Gobo, Molle, 2017, p. 55–71].

Настоящее пособие не имеет цели осветить каждую из этих теорий, однако важным представляется акцентировать внимание на том, что выбор подходов во многом зависит от теоретических предпочтений самого исследователя и от того, на какую тему проводится полевой проект. Зачастую аналитическая рамка проекта представляет собой комбинацию различных теоретических подходов, которые дополняют друг друга и подходят для изучения конкретного случая/субъекта/объекта/феномена. В этом смысле следует выбирать такие теории, которые не противоречат, а органично дополняют друг друга.

Для того чтобы создать аналитическую рамку для полевого проекта, необходимо изучить научную литературу по теме. При составлении обзора, возможно, обнаружится, что в социальных науках уже есть устоявшиеся подходы, которые применяются в рассматриваемой вами области. После внимательного изучения теоретического аппарата какого-либо подхода эти понятия можно попробовать встроить в концептуальную модель. Следует отметить, что использование некоторых понятий из зарубежных теорий в российских реалиях требует дополнительных аналитических усилий, поскольку их нужно «заставить» работать в российском контексте. Иногда случается так, что исследователи используют только дизайн во время полевых работ и уже после выхода из поля приступают к поиску подходов, пригодных для анализа данных или же не используют теории вовсе при обработке эмпирических материалов. Примером такого подхода выстраивания теории «снизу» в процессе анализа данных может послужить обоснованная теория (grounded theory), предложенная Джульет Корбин и Ансельмом Страуссом для анализа материалов интервью и наблюдений [Страусс, Корбин, 2001]. Ее суть состоит в постепенном выведении концептов из повседневных нарративов участников исследования. Другими словами, речь идет о тематическом кодировании высказываний информантов и создании дерева концептов. К обоснованной теории зачастую прибегают в качественных, гендерных и феминистских исследованиях [Мещеркина, 2003; Здравомыслова, Темкина, 2007].

Итак, задел для теоретической рамки качественного полевого проекта готов и сформирована сеть аналитических понятий, с по-

мощью которой исследователь будет смотреть на эмпирический материал. В данном случае также важно помнить, что теория не должна затмевать исследовательское видение, ведь полевая работа может принести много неожиданного: интересные факты и новые сюжеты, которые можно просто не заметить за теоретическими предубеждениями. В этом смысле профессиональные полевые исследователи не отделяют теорию от практики: они стремятся использовать теоретические знания в эмпирической работе и наоборот — использовать эмпирические данные, собранные посредством качественных методов, для теоретизирования понятий и приращення нового знания. Если речь идет о качественном полевом исследовании, то, как уже отмечалось выше, основными способами сбора данных служат интервью и наблюдение, дополняемые другими техниками и приемами. Можно подумать, что в таком случае выбор методов у полевого исследователя небольшой, однако это будет не совсем верно, поскольку и интервью, и наблюдение имеют множество вариаций, о чем подробнее написано в гл. 4 и 5. Ниже приводится таблица методов, которые могут использоваться в качественном полевом проекте междисциплинарной направленности. Данная подборка является авторской, не претендует на обобщения всех методов качественного полевого исследования и включает методы, применяемые нами в коллективных проектах (табл. 1.1). Отмечу, что предлагаемая в таблице комбинация методов наиболее характерна для жанра кейс-стади, но не ограничивается им.

Следует отметить, что в реальности качественного полевого исследования интервью и наблюдение зачастую обладают несколькими характеристиками одновременно. Например, интервью может быть неформализованным (неструктурированным) и биографическим или формализованным (структурированным), а наблюдение — формализованным (структурированным) и невключенным или неформализованным и включенным¹⁶.

При подборе методов для дизайна качественного полевого исследования необходимо ориентироваться на цель и задачи проекта, а также учитывать свойства изучаемого субъекта/объекта/феномена/кейса. Зачастую поле предопределяет, какие методы и ка-

¹⁶ Мы осознаем различие между степенью формализации и структурирования инструментария (см. подробнее [Веселкова, 1994]), однако в рамках пособия они понимаются скорее как синонимы.

Таблица 1.1. Методы качественного полевого исследования

Метод	Особенности (направленность)	Разновидности	Типы (форма) получаемых данных
Интервью	Направлено на выявление содержания действий участников исследования и разделяемых ими смыслов (что говорят?)	Формализованное/полужформализованное/неформализованное Одиночное/тандемное Индивидуальное/групповое Экспертное/биографическое	Аудиальные (аудиозаписи) Визуальные (видео, фото) Текстуальные (транскрипты)
Наблюдение	Направлено на непосредственное изучение взаимодействий и социальных практик участников исследования (что делают?)	Включенное/невключенное Формализованное/неформализованное Индивидуальное (соло)/коллективное	Визуальные (видеозаписи, фотографии) Текстуальные (дневники наблюдения, бланки, таблицы, протоколы)
Биографическая прогулка	Направлена на получение информации о повседневных маршрутах участников исследования и реконструкцию их биографии путем прохождения памятных для них мест; позволяет также узнать местность, если исследователь проводит сбор данных на территории впервые (где и как перемещаются? где и что вспоминают?) (см.: [Стрельникова, 2012a])	Индивидуальная/групповая С видео-/аудио-/фотофиксацией С картографированием/без картографирования с помощью приложений Google maps и др.	Аудиальные (аудиозаписи прогулки) Визуальные (видеозаписи, фотографии) Картографические (карты и маршруты) Текстуальные (транскрипты, полевые заметки)
Проективные методики	Направлены на изучение работы социализированного воображения,	Ментальные карты Рисуночные техники Круги общения	Визуальные (изображения, рисунки, заполненные бланки)

Окончание табл. 1.1

Метод	Особенности (направленность)	Разновидности	Типы (форма) получаемых данных
	позволяют выявить неотрефлексированные социальные представления участников исследования (что и как представляют?)	Выбор предложенных рисунков	Текстуальные (пояснения к рисункам)

Источник: Здесь и далее в таблицах пособия представлены данные авторов (включая типологии и классификации), полученные в ходе сбора и анализа исследовательских материалов.

кие их разновидности применять или комбинировать в работе по сбору всесторонних данных. Например, при изучении индустриального района кроме интервью и наблюдения могут пригодиться прогулочные интервью, которые в дополнении к ментальным картам помогут реконструировать наиболее полную картину повседневной жизни горожан. Таким образом, подбор методов — творческий и аналитический процесс. Правильно подобранные методы и профессионально разработанные исследовательские инструменты — залог хорошо проведенной полевой работы. Комбинация качественных методов (или множественная стратегия сбора данных) на этапе полевой работы позволит произвести методическую триангуляцию и повысить валидность эмпирических данных [Романов, Ярская-Смирнова, 2008, с. 40].

Определение единиц анализа и типа выборки

Некоторые исследователи ошибочно полагают, что если проект реализуется с применением качественной стратегии, то вопрос единиц анализа и выборки можно исключить из рассмотрения. Данное утверждение в корне неверно, поскольку лишает возможности получить доступ именно к тем людям, местам или случаям, которые содержат необходимую информацию. В современной практике выделение единиц анализа и формирование каче-

ственной выборки является необходимым этапом проектирования полевого исследования. Единица анализа (или единица наблюдения) — это фрагмент социальной реальности, ее составной элемент, на который направлено внимание полевого исследователя при сборе и анализе данных. Как отмечает Илья Штейнберг с соавторами, выбор единиц анализа зависит от целей и задач полевого проекта [Штейнберг и др., 2009, с. 68]. Как правило, в социальных науках единицами анализа могут выступать отдельные индивиды или социальные группы, организации или институции, объединения или движения, домохозяйства или дачные кооперативы, районы, города, регионы или даже страны [Gobo, Molle, 2017, p. 104]. В то же время в качестве единиц наблюдения можно выбрать интеракции, взаимодействия и коммуникации, ритуалы, социальные практики и коллективные действия. Иногда к единицам анализа относят интервью, сеансы наблюдения, прогулки и ментальные карты. Если подойти к вопросу выделения единиц с точки зрения временной перспективы, то можно рассмотреть регулярные или единичные события, например, митинги или праздники как единицы наблюдения. Следует упомянуть и кейсы как возможные единицы анализа: в масштабных кросс-национальных проектах ими могут выступать памятники, сообщества, страны и т.д. Вопрос единиц наблюдения возникнет также на этапе обработки качественных данных, когда полевой исследователь столкнется с разработкой схемы для интерпретации текстуальных и визуальных материалов. В таком случае высказывание о чем-либо может быть отнесено к единице анализа.

После определения единиц анализа и мест сбора полевых данных можно переходить к проектированию выборки. В качественном полевом исследовании выборка в первую очередь является целевой, т.е. для изучения отбираются те единицы анализа, которые обладают наибольшим количеством насыщенной информации, позволяющей ответить на исследовательские вопросы. Следует отметить, что способы конструирования выборки в качественном и количественном подходах отличаются. Если при использовании количественных выборок речь идет о репрезентативности, когда каждый элемент выборочной совокупности с одинаковой долей вероятности может быть отобран для исследования, то при применении качественной методологии скорее можно говорить о нерепрезентативных выборках. Хотя даже среди этнографов встречаются те, кто настаивает на необходимости

конструирования именно репрезентативных выборок, понимаемых в ином ключе в этнографических исследованиях, нежели в количественных опросах, что объясняется возможностью генерализации на основе этнографических данных при изучении одной характеристики, которой обладают все элементы изучаемой совокупности [Gobo, Molle, 2017, p. 106; Gobo, 2008, p. 210]. Другими словами, если в этнографическом исследовании политической организации интервьюируются все ее члены, то выборка будет сплошной, репрезентирующей всю организацию. На сегодняшний день существуют разные типологии качественных выборок. Например, Штейнберг различает четыре вида выборки: «целенаправленную, выборку типичных, экстремальных и критических случаев» [Штейнберг, 2014, с. 44]. Однако если обобщить наиболее распространенные классификации, то чаще всего выборки в качественном исследовании подразделяют на следующие типы (стратегии отбора единиц анализа) [Романов, Ярская-Смирнова, 2008, с. 39; Штейнберг и др., 2009, с. 71–76; Штейнберг, 2014, с. 44–46; Gobo, Molle, 2017, p. 108–110].

- Аналитическая выборка (или теоретическая) содержит теоретические послышки и формируется на основе исследовательских вопросов. Когда практической информации недостаточно, полевой исследователь проектирует аналитическую выборку и ее критерии, руководствуясь знанием теоретических подходов и научной литературы. Аналитическая выборка может видоизменяться, по мере того как исследователь продвигается в полевой работе, подтверждает или опровергает свои изначальные предположения.

- Выборка «снежный ком» (или цепная выборка) представляет собой способ поиска участников исследования путем движения по социальной сети информантов. Предположим, полевой исследователь изучает сообщество садоводов и, обнаружив среди своих знакомых человека, увлеченного разведением цветов, договаривается с ним об интервью. После участия в исследовании информант советует своего знакомого-садовода, а тот своего знакомого и так далее по цепи контактов.

- Квотная выборка формируется на основе четкого представления у исследователя о том, с кем планируется проводить интервью в полевом проекте и в какой пропорции. Предположим, имеется несколько социально-профессиональных групп, которые нужно изучить с помощью метода интервью. Для этого в полевом задании чет-

ко прописываются критерии, например, пол, возраст, тип занятости, примерный доход потенциальных информантов, а также обозначается необходимое количество информантов по каждой квоте, и далее осуществляется поиск участников по заданным параметрам.

Как отмечают полевые исследователи, в качественном проекте сложно определить, какую выборочную стратегию применять, какие информанты нужны и в каком количестве. Для решения данной проблемы Штейнберг предлагает использовать «восьми-оконную модель» построения качественной выборки, в основе которой лежат правило «двойной рефлексивности» и метод «длинного стола» [Штейнберг, 2014, с. 54]. Суть метода Штейнберга заключается в том, что выборка проектируется на основе экспертного знания и корректируется посредством обсуждения участниками полевой команды по мере наполнения ее единицами анализа (подробнее см.: [Там же, с. 54–60]).

С целью пояснить, как проектируется качественная выборка и с какими сложностями сталкивается исследователь при ее применении в поле, приведу пример из индивидуального исследовательского опыта. При разработке дизайна для своего докторского проекта «Жизнь рабочих и преодоление трудностей в постсоветской России», спроектированного в жанре многофокусной социологической этнографии, я заранее определила места сбора данных — два индустриальных района, расположенных на окраинах Екатеринбурга и Москвы. Исходное предположение состояло в том, что в индустриальных районах должны находиться рабочие. Мне удалось сконструировать критерии отбора потенциальных участников исследования. В полевой реальности при отборе для меня представляла важность связь информантов с изучаемыми районами, которая выражалась в том, что они либо работали в районе по рабочей специальности, либо проживали в нем. В некоторых случаях удалось соблюсти оба критерия. Основной целевой группой выступали рабочие разных типов: индустриальные, сервисные, ремесленные и др. Вторую группу (постфактум) составили информанты, вышедшие из рабочей среды и осуществившие вертикальную мобильность. И наконец, третья группа состояла из специалистов с высшим образованием и активных жителей, которые стремятся улучшить жизнь в индустриальных районах.

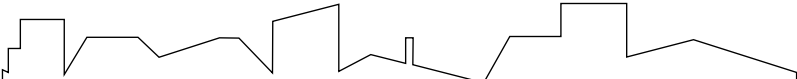
До полевой поездки в первое место сбора данных в Екатеринбурге мне казалось, что я смогу найти информантов через сети

своих личных контактов с помощью стратегии снежного кома. Однако после вхождения в поле стало понятно, что снежный ком работает плохо, а местные жители воспринимают меня как «чужака» (аутсайдера). Если кто-то мне и советовал знакомых или соседей, то дальше снежный ком не катился. Мобилизовав все свои личные контакты и набрав ограниченное количество интервью, мне ничего не оставалось, как изучить посредством наблюдения места, в которых скапливаются потенциальные участники исследования. После двухнедельного периода наблюдений и первых взаимодействий с жителями района я обнаружила, что рабочие проводят время на лавочках во дворах домов, которые раньше заводчане строили для своих семей или в которых они получали социальное жилье от завода. Такие дворы, как правило, были образованы пятиэтажными домами. Бывшие заводчане-пенсионеры проводили свободное время в этих камерных пространствах, подходящих для неспешных разговоров. Наиболее подходящие информанты были найдены мной как раз на лавочках во дворах.

Далее я обнаружила в районе специфические места концентрации сервисных рабочих и ремесленников. После получения нескольких отказов со мной согласился сапожник и точильщик ножей, а затем и его коллега из соседней мастерской. Самым непредсказуемым местом, где мне удалось найти индустриальных рабочих, оказалась вахта одного учебного заведения. Сотрудница данного учебного заведения дала мне контакт уборщицы, которая, как выяснилось в интервью, работала еще и на заводе. Впоследствии в моем исследовании принял участие и ее муж, заводской рабочий, а также другие вахтеры, на которых меня вывел снежный ком. Это далеко не все описанные мною места, где мне посчастливилось найти подходящих собеседников. Такая выборка по месту концентрации потенциальных участников исследования согласуется с дизайном многофокусной социологической этнографии.

На следующей фазе полевых работ в Москве снежный ком катился хорошо. В московском индустриальном районе у меня было множество личных контактов. На втором месте сбора данных мои первые информанты были из числа друзей и знакомых. Они открыто давали мне контакты своих друзей, родственников, коллег. От одного участника образовалась цепь из шести последующих информантов. В данном случае я была «своей» (инсайде-

ром), и те пространства, которые мне были недоступны на первом месте сбора, открылись на втором. Мне удалось провести наблюдение в частных гаражах, поучаствовать в полировке автомобиля, посмотреть мастерскую модельера-портного. Однако снежный ком приносил мне «благополучных» рабочих. Данный сюжет, описывающий мой исследовательский опыт, показывает, что при стратегии снежного кома важна рефлексия по поводу «точки входа» в поле, от которой дальше протягивается нить к последующим информантам. В зависимости от того, с какого информанта начинается снежный ком, можно получить доступ к разным людям из одной социальной группы или среды. Важно также помнить о том, что даже если выборка спроектирована корректно, методологически правильно определен ее тип и намечен определенный объем, план по ее реализации (стратегия сбора) может не сработать. Поэтому исследователям нужно быть готовыми к тому, что в поле может возникнуть необходимость скорректировать план, проявить креативность и действовать по ситуации.

После прочтения данной главы у читателя должно сложиться представление о базовых принципах проектирования качественного полевого исследования. Основной мотив главы, на котором хотелось бы заострить внимание, заключается в том, что в полевом исследовании теория не отделена от эмпирической практики. Другими словами, при разработке дизайна исследователь обращается к социальной теории, при этом старается использовать те ее положения, которые будут пригодны для полевой работы. После вхождения в поле при продвижении в поиске ответов и при проверке теоретических понятий изначальный план полевого исследования может претерпеть изменения. Само поле, которое конструируется аналитически до и в процессе полевой работы [Nadai, Maeder, 2012, p. 243], может внести корректировки в проект. В этом смысле полевой исследователь балансирует между режимом теоретизирования и эмпирическим режимом на всем протяжении

своего проекта. Гибкий исследовательский дизайн, имеющий как пригодную для полевой работы форму, так и содержательное наполнение, позволит сфокусировать исследовательский взгляд и собрать необходимые полевые данные. При этом важно помнить, что исследователь непрерывно рефлексивирует на каждом этапе исследовательского процесса и постоянно возвращается к созданию дизайна на разных стадиях полевого проекта, поскольку его построение — не линейный, а спиралевидный процесс.

Ключевые понятия

Исследовательский дизайн
Кейс-стади (исследование случая)
Лонгитюдное исследование
Многофокусная этнография
Единица анализа
Качественная выборка

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоят особенности (отличительные черты) качественного полевого исследования?
2. Что такое исследовательский дизайн? Как создать исследовательский дизайн?
3. Какие жанры качественного полевого исследования вы можете перечислить? В чем состоят особенности каждого из названных вами жанров?
4. Какие методы используются в качественном полевом исследовании?
5. Какие типы качественных выборок применяются в исследовательской практике?
6. В чем состоит смысл фразы «полевой исследователь не отделяет теорию от практики»?

Практические задания

1. Сформулируйте тему и проблему своего полевого проекта. Напишите свою тему в пяти разных формулировках, используя синонимы. Выберите формулировку, которая лучше всего звучит и наилучшим образом раскрывает исследовательскую проблему.

2. Прочитайте последнюю литературу по теме своего проекта и сделайте небольшой обзор литературы. В обзоре литературы изложите основные аргументы и точки зрения авторов на изучаемую вами проблему. Сопоставьте аргументы разных авторов.

3. Сделайте набросок (эскиз) исследовательского дизайна для своего проекта. Для этого выполните следующие задания:

а) нарисуйте дизайн своего полевого проекта на альбомном листке: пропишите или нарисуйте тему, вопросы, обозначьте основные понятия и предполагаемые места сбора данных; не бойтесь добавлять изображения, отражающие ваши мысли;

б) пропишите подробно ответы на вопросы, представленные в пунктах 1–13 в начале данной главы. После выполнения задания вы получите предварительный план полевого проекта.

Рекомендуемая литература

Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб.: Алетейя, 2009. С. 67–80.

Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Методы прикладных социальных исследований: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, при участии ООО «Норт Медиа», 2008. С. 33–50.

Gobo G., Molle A. Doing Ethnography. 2nd ed. Los Angeles; L.; New Delhi; Singapore; Washington, DC; Melbourne: SAGE, 2017. P. 72–117.

Vanke, Aleksandrina, Polukhina, Elizaveta, Strelnikova, Anna. How to Collect Data in Qualitative Field Research [Text] / A. Vanke, E. Polukhina, A. Strelnikova ; National Research University Higher School of Economics. — Moscow: HSE Publishing House, 2020. — 256 pp. — 300 copies. — ISBN 978-5-7598-1960-8 (pbk). — ISBN 978-5-7598-2086-4 (e-book).

This handbook draws on collaborative research work of three sociologists and their reflection on the experience of conducting fieldwork projects of the recent years. The authors designed the handbook as a guide to research activity in a manner of how to do it. An accessible language of the book, numerous examples of research practices and cases will allow early career researchers or students to undertake fieldwork. The first part of the handbook considers the issues of building a research design of a fieldwork project, elaborating the basic research instruments and getting access to the field. The second part provides the readers with a set of research methods, tools and techniques of collecting relevant empirical data. The handbook is based on the examples of concrete research situations and empirical materials presented in chapters and appendix. The book demonstrates the reader how to use such research resources, as online communities and networks, virtual data storage, photos and video content.

The handbook is addressed to a wider audience, including students, researchers, University lectures conducting fieldwork projects and teaching courses on methodology and methods of social research.

Научное издание

Александрина Ваньке, Елизавета Полухина, Анна Стрельникова

Как собрать данные в полевом качественном исследовании

Зав. книжной редакцией *Елена Бережнова*

Редактор *Анастасия Архипова*

Компьютерная верстка: *Наталья Пузанова*

Корректор *Елена Андреева*

Дизайн обложки и иллюстрации: *Алексей Бровенко*

Художественный редактор *Валерия Каменева*

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20,

тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285

Подписано в печать 15.06.2020. Формат 60×88/16

Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 12,8

Печать офсетная. Тираж 300 экз. Изд. № 2266. Заказ №

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13,

тел.: (8352) 56-00-23